

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ С ПЕРВИЧНЫМ ЛСВ «ОГОНЬ»
 В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
 ШКАЛА ИНТЕНСИВНОСТИ

Содержательные связи лексико-семантических вариантов (ЛСВ) как отражение системы соотношений между единицами мысли и единицами их языкового выражения присущи всем естественным языкам. Дополнительно к обширному фонду слов в их прямых лексических значениях в распоряжении говорящих имеются продуктивные модели импликационного (метонимического), гипер-гипонимического (родо-видового) и симилятивного (метафорического) варьирования семантики слов [1, с. 114].

Активное владение в речи узуальными ЛСВ, а также умение создавать окказиональные варианты, используя существующие модели семантического варьирования – необходимое условие культуры речи, а в изучении иностранных языков данные навыки просто необходимы. Именно поэтому изучение узуальных метафорических значений в современном русском, белорусском и английском языках в свете межкультурной коммуникации приобретают первостепенное значение.

Устойчивые предметно-логические и синестезические (в т.ч. эмотивные) ассоциации находят выражение во множестве метафор, характеризующих, как правило, душевное состояние человека. Причем характерность таких переносов делает интерференцию даже неродственных языков позитивным фактором, поскольку симилятивные связи затрагивают глубокие слои понятийно-выразительных отношений. Во всех языках существует множество метафорических переосмыслений, особую группу среди которых занимают номинации, объединенные семантическим центром «огонь». К их числу относятся: *огонь* (*агонь, fire*), *пламя* (*попымя, flame*), *искра* (*іскра, spark*), *луч* (*промень, ray*), *блеск* (*бляск, glow*), *сияние* (*ззянне, radiance*), *свет* (*святло, light*), *вспышка* (*успышка, flash*). В данном семантическом поле могут быть выделены три основные доминанты – огонь, свет, вспышка. ЛСВ каждой подгруппы представляют собой своего рода парадигму, характеризующуюся связью опорных слов и их вариантов: *огонь* – *искра, искорка, огонёк, огонь, пламя, пожар*; *вспышка* – *взрыв; свет* – *отсвет, лучик, луч, блёстки, отблеск, проблеск, блеск, сияние*. ЛСВ внутри каждой парадигмы образуют своеобразную «шкалу интенсивности», компоненты которой выстраиваются в ряды в соответствии с отнесенностью номинации к явлению внеязыковой действительности (например, *искра* – «зарождение» огня, *пожар* – «всепожирающий» огонь), а также оттенками значений (*искра* – *искарка* – *искринка*).

На основе отнесенности номинации к явлению внеязыковой действительности можно выделить также несколько групп, соотносящих ЛСВ со средством выражения психологического состояния (глаза, взгляд, голос, поведение и т.д.), а также характеризующих интенсивность проявления чувств, душевного состояния. Как основное выступает значение «огонь» (*огонь, огонь, огонёк; агонь, агеньчык; fire*), выражающее страстность, накал, душевный подъем. Пыл, воодушевление также обозначается словами *пламя, пламень; полымя; flame, blaze, и горение, запал, накал, пожар, угар; гарэнне, жар, запал, пакал, напал, пажар; fire*.

ЛСВ «искра» соотносится с выражением глаз, взглядом. *искра, искорка; іскра, іскарка, іскрынка; spark, sparkle, twinkle*. Для номинации выражаемых во взгляде оттенков чувств, внешнего вида, а также характеристики качеств используются слова: *блеск, блёстки, блистание, отблеск, отсвет, проблеск, сияние; блиск, блисканне, бляск, водблiск, водсвет, ззянне, проблiск; brilliance, effulgence, flicker, gleam, glimmer, glint, glitter, gloss, glow, incandescence, lustre, sheen*.

Быстрое, неожиданное проявление чувств, душевного состояния выражается словами *луч, лучик; прамень, промень; ray, beam, shaft*. Для таких же номинаций негативного характера используются метафорические ЛСВ таких субстантивов, как: *взрыв, воспламенение, вспышка; выбух, успышка; burst, explosion, flare, flare-up, flash*. Причем, как видно из представленных примеров, симилиативное варьирование семантики слов со значением «огонь» является продуктивным во всех рассматриваемых языках.

Таким образом, овладение богатым потенциалом смысловой структуры слова в родном и иностранном языке не только способствует повышению культуры речи, обогащению словарного запаса, но и выводит на творческий уровень владения языком, выступающим не только как средство общения, но и средство выражения мельчайших оттенков богатой палитры наших мыслей и чувств.

Литература

1. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М., 1981.
2. Словарь русского языка : В 4 т. 2-е изд. М., 1981.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы у 5-ці т. Мн., 1979.
4. Oxford Dictionary of English. 2nd edition. Oxford University Press, 2003.